

18+

Владислав Адеков

Мысли вслух 1.0.8.

Влад Адеков

Мысли вслух 1.0.8.

«Издательские решения»

Адеков В.

Мысли вслух 1.0.8. / В. Адеков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516625-8

В этом сборнике — квинтэссенция раздумий среднестатистического жителя нашей страны, но не в прозе, а в стихах. Причём даже тексты, на первый взгляд прозаические, далеко не так просты, как кажется. Автору удалось передать ритм и нерв современной жизни, используя древнюю, архетипичную систему образов, но при этом в современной клиповой манере. Многие стихи — просто готовая основа для песен, и будем надеяться, когда-нибудь автор музыки найдётся и для них.

ISBN 978-5-00-516625-8

© Адеков В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1) Теория Большого Взрыва	7
2) Нити судьбы	8
3) Империи	9
4) Шангри-Ла	10
5) Дорога	11
6) Memento mori	12
7) Пути	13
8) Фатум	14
9) Истинный конец	15
10) Судьба гладиатора	16
11) Эпиграмма на Д. Часть 1	17
12) Эпиграмма на Д. Часть 2	18
13) Марс	19
14) Рагнарёк	20
15) Увядший подснежник	21
16) Лернейская Гидра	22
17) Терра Инкогнита	23
18) Ultima Thule	24
19) Вопросы, но не ответы...	25
20) Устремляясь ввысь	26
21) Прометей	27
22) Война	28
23) Боль	29
24) Судьба	30
25) Каменная воля	31
26) Меня зовут Хэнкок	32
27) Исповедь	33
28) Моя суть	35
29) Фата-моргана	36
30) Плацкарт	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мысли вслух 1.0.8.

Влад Адеков

Корректор Вера Марышева

© Влад Адеков, 2020

ISBN 978-5-0051-6625-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Я мыслю, а, следовательно, я существую» – всемирно известная фраза, ставшая крылатой, пожалуй, одного из самых величайших французских учёных – Рене Декарта.

Однако что же означает это таинственное слово – мыслить? А мыслить – прежде всего размышлять над насущным, всеми фибрами своей души пытаюсь семена истины отделить от плевел. А также стараться думать над проблемными зонами, кои и возникли в той или же иной сфере жизнедеятельности человека. И с полнейшим сознанием этого дела их осмыслять.

Но кажется бесспорным ещё и то, что над положением вещей, в пределах аж всего мироздания да естества, дано лишь думать единицам. Да и, коли руку на сердце свою положить, уж больно далеко не всем такой процесс виднеется каким-то занимательным. И, сугубо на субъективный мой взгляд, не столь принципиальным иль же обязательным считается всё это. Ведь и в рамках того же микрокосмоса, рассматривая судьбу отдельно взятого человека, и своих-то хватает проблем с головой, сталкивается с которыми тот, увы, каждые божие дни. И пускай только они и его, но так бесконечно волнуют.

Безусловно, доколе смотреть на это всё с точки зрения всеобъемлющих, вселенских масштабов, то столь локальные хлопоты да невзгоды воспринимаются, и это в лучшем случае, как смехотворные и потешные. Плюс чересчур гиперболизированные, сквозь призму крайне выраженного субъективизма. Ну пусть даже всё это и так, однако же для самого индивидуума обстоят совсем дела иначе.

Вот так и я хотел бы с Вами своим мыслительным процессом сиюминутно поделиться, изложенным в стихах. Потому что для меня поэзия – далеко не просто ритмичный, звучный текст, а нечто большее, высокое. И прежде всего прекрасная возможность осмыслить те случаи из жизни своей, которые и оказали на мироощущение моё наибольший эффект.

Голосовые связи рождают звуки. Из звуков происходят буквы. Буквы порождают слоги. Слоги образуют слова. А из слов, в свою очередь, строятся фразы. И как саваном листья осенью укутывают землю, то так и я папирус девственный украшу фразами своими. Ну а отсель речей довольно громогласных, но в сути пустозвонных. Считаю – я глашатай, держащий кадудей. И давай же, друг, с тобой мы в путь отправимся скорей!

1) Теория Большого Взрыва

Наша Вселенная загадочна и бесконечна,
а её устройство всецело безупречно.
Так первозданный хаос атом первый породил,
и всё живое из него он сотворил.
И из апейрона смогла родиться частица.
Сущее было когда-то пустым, однако же теперь единица.
Да и весь наш мир как отголосок Большого Взрыва.
Мы есть всё то, что нам дала космическая сила.
Причём у всего имеется своё начало и конец.
Рождение и смерть, словно монозиготный близнец.
И мы, к свету стремясь, будто бы мотылёк,
пытаемся понять, где же берёт жизнь свой исток.
Ведь мириады звёзд,
что оголяют ночью свой блестящий стан,
нам навсегда пленяют взгляд,
точно бы безбрежный океан.
И пусть стоокий Аргус никогда не спит
и с верху вниз на нас глядит,
к разгадке тайн мы подошли
и проблеск истины во тьме нашли.

2) Нити судьбы

Судеб нитей клубок великая Мойра прядёт.
Нет над ней ни у кого власти.
Знает она, чему произойти суждено,
и в руках держит своё остриё.

Ведь слова её подобно верховного владыки указ.
Никто не в силах в противовес ей молвить сказ.
И даже могучий автократ Олимпа Зевс
в её очах бесправный только плебс.

И как богемному царю Фив Лаю
из Дельф оракула пророчеств не удалось минуть,
так и любому в мире организму
от рока своего не увильнуть.

Однако ж смертные простые несведущи
и продолжают всё блуждать в ночи.
Рецепт эликсира долголетия они ищут,
в мире вечное существование мечтают обрести.

Но безутешны в формул поисках алхимики,
и Млечный Путь астрологам ответов не даёт.
И всё никак не обнаружить чуда происки,
не тает столпом стоящий на дороге лёд.

И невдомёк человеку всё,
что грёзы его, как химера.
И не стоит тратить попусту время,
ведь жизнь и смерть есть диада целого.

3) Империи

Легендарные под пылью слоёв спят империи,
от которых дошли до нас только груда руин да камней.
И воздвигавшие их люди с государями
в близь городов, в своих некрополях, вечный обрели покой.

И порой вечерами холодными, сидя дома у окна,
Вавилон с Аркаимом, Помпеей и Троей вспоминаю я.
И ах, как жаль мне, что не осталось от них и следа,
но, видимо, уготована великим зодчим им такая судьба.

Не ровён час, и я сам прахом станусь,
и, следуя за психопомпом, в далёкий путь отправлюсь.
И небожители достигнув, меня встретит Херувим,
а дальше Божий будет суд, ад или Эдем.

4) Шангри-Ла

Я без дома странник, но не разобьюсь, как судно о скалы.
У Фемиды скудоумие, и она пытается ломать мне суставы.
Вы все сели на мель и постаментом стоите на одном месте.
А я иду всё время вперёд, хотя не фаворит дамы крести.

И Шангри-Ла точно эталон, пусть и давно затерян этот мир,
но я верю в него, будто в своё правительство эмир.
Там нет бунтов и разрухи, а каждый день солнцестояние.
Этот город велик и вечен, как само мироздание.

5) Дорога

Дорога бытия извилиста и крута,
а мы по ней идём, как по лезвию ножа.
И даже не знаем, что будет впереди,
ведь неисповедимы мироздания пути.

Да и заблудиться весьма тут легко.
Ах, ну и тяжело же наше ярмо.
Вот так-то и бродим бездумно по миру,
всё километраж наматывая по лабиринту.

И словно со смертью мы заключили союз.
Висит она на нас, будто груз.
Но не спровадить никак такого гостя,
ибо он с нами, точно симбионт, сросся.

И не надо думать,
что усопшие воскреснут,
как феникс.
Жизнь и смерть – это реверс.

6) Memento mori

Я вроде бы молод, но одинок до седин.
Забыл уже сам, сколько пребываю один.
И лишь пустота с тишиной окружает меня.
На Асфоделевый луг моя ступила нога.

А там непросветная мгла
да образы из самого страшного сна.
Где же мои друзья и семья?
Здесь только смерть, враги и сам я.

Хотя иногда мне видятся отблески огня,
но когда идёшь к нему – перед тобой вдруг стена.
Однако денно и ночью, не жалея себя,
преодолеть пытаюсь я эти края.

Да, быть может, всё это зря.
И там, где заря,
узника ждёт Горгона Медуза или большая змея.

Ведь тут даже молитва —
простые слова.
Увы, Господь никогда не услышит тебя.

7) Пути

Знаешь, я хотел всегда себя найти.
Словно потерянный в тумане,
ищущий домой свои пути.

Вот только не увидеть в темноте тропы.
Да и нити моей судьбы —
это мерцающий свет на небе угасшей звезды.

И, видно, кругом не радужный мир, а полигон,
где много жизней тут поставлено на кон.
Причём жизнь и смерть – в сути один всё клубок.
Вяжет Бог нам из него платок.

И увы, впредь не услышать игр Пана на свирели,
как и соловьиной мелодичной трели.
Ведь впереди у путника лишь Арканар.
Город смерти, именуемый – Тартар.

8) Фатум

Вне пространства и времени мой мир.
В инобытие он канул навеки.
Но сказал как-то раз мне мудрый Мимир:
«Его ты увидишь, лишь сомкнув веки».

И я, как восход растения из семени,
всё жду, когда же вновь сольюсь вместе с ним.
Чтобы сказать в кураже и опьянении:
«Я только здесь себя ощущаю живым».

Ведь не там я родился, где должен был быть.
И совсем глаз не радуется текущий мой быт.
С детства культ прошлого меня куда-то таинственно звал,
однако что делать, увы, я не знал.

И часто снится мне один и тот же сон,
в котором в битве роковой я пал.
И хотя фатум мой насквозь прожжён,
меня Валькирия несёт до Валгалл.

9) Истинный конец

Уходит из-под ног земная наша твердь.
Артезианские воды ключом бьются наружу.
Не будет над головою неба светлого впредь,
ведь уже рассеялась из ящичка Пандоры тьма по миру.

А люди всё спастись пытаются от непогоды,
укромный уголок себе мечтая отыскать.
Но угасают одна за одной наши звёзды,
и время жизни не повернуть уже вспять.

«Я видел грозное и мрачное видение», —
страдающим сказал в экстазе жрец.
И, испаряясь в воздухе, как привидение,
добавил: «Уверен – это наш истинный конец».

10) Судьба гладиатора

Пали в бою гладиаторы.
О свободе их исчезли мечты.
И желание плебея стать патрицием
для него обернулось ничем.

Ведь в Колизее выживают немногие.
Не всем удача здесь благоволит.
Но почему-то всегда найдутся те,
кто считает, что не будет убит.

А Цезарь, видя поединок,
только довольно улыбается.
На голове его лавровый венок,
и в славе своей он купается.

«Аве тебе, наш повелитель!» —
кричит, надрываясь, народ.
Но для лежащих снулых, мёртвых тел
так никто гробы и не несёт.

11) Эпиграмма на Д. Часть 1

Голову смиренно склонит твой король.
Я тебе, как Каспаров, поставлю мат.
А после посыплю на твою рану соль,
жизнь превратив в сущий ад.

Пойми, в глазах моих ты – Герострат.
Катализатор разложения всех социальных страт.
Пусть будет проклят Артемидой весь твой род,
и обожжёт тебе кожу сварочный электрод.

Ведь ты за один обол продать готов родную мать.
И за грош предать своё войско, словно Эфиальт.
Ну а сколько б ты в стихах своих меня не упоминал —
знай, твоё имя позор, точно Гелиогабал.

Плюс вовсе не страшит твоя показная бравада.
Лишь искренне меня она смешит, правда.
Ты лучше расскажи мне, принц Трои, Гектор.
На какой же координатной оси узреть можно твой вектор?

Ну и доколе со мной ты жаждешь битвы, шакал и пёс,
из ножен обнажает Ахиллес свой заточённый нож.
А Андромаха с Приамом не станут проливать по тебе своих слёз,
ибо их чувства к тебе – это лишь искусная ложь.

12) Эпиграмма на Д. Часть 2

Ты мне враг, а не друг, однако не вызываешь испуг.
Пусть ты и Цезарь, вот только я – Юний Брут.
Жаждешь битвы со мной? – Считай, уже труп,
ведь тебя разгромить дел всего на пару минут.

Во-первых, ты жалок. У тебя вообще нет мужских ген,
а в организме твоём один сплошной эстроген.
И все удары твои не пройдут сквозь мой блок,
потому что я тот, кем стать ты хотел, но не смог.

Да, называй меня – Бог, обращаясь лишь только на Вы.
За плохое поведение не снести тебе головы.
И во-вторых, мой падший визави и маменькин сынок.
Ты же настолько опущен, что отождествляешь плевков.

Нет, серьезно. Попробуй на себя взглянуть со стороны
и сам увидишь, сколько грязи у тебя внутри.
Узкий кругозор, большие проблемы в воспитании.
Неоправданная агрессия лишь от недостатка внимания.

Был всегда один, от всех держась особняком,
но я знаю почему – дружить никто не хотел с дураком.
И напоследок, инфантильный ребёнок в теле взрослого.
Моя валентинка к тебе была всем разослана.

13) Марс

Я хотел всегда стать космонавтом и побывать на Луне,
однако в космосе я был только во сне.
Казалось, пришёл мечте детской конец,
но ко мне с вестью явился гонец.

Мол, некий господин Илон Маск
организует экспедицию на чуждый нам Марс.
«Так вот же оно! – кричал от радости я. —
Прощай навсегда, наша планета Земля».

И, вещи свои в путь-дорогу собрав,
волю в кулак грозно всю сжав,
на космодром, словно дрон, понеслась персона моя,
полёта ожидая в дальние края.

И вот, земную атмосферу уже преодолев,
в космическое пространство куда-то улетев,
держим строго мы курс на Марс,
ещё не подозревая, что ожидает всех нас.

Сначала обшивка корабля дала сбой,
начав на глазах исчезать, как лёд в палящий зной.
А после электросистема вся напрочь сгорела,
лишая команду шанса на спасение.

И передо мной, будто наяву,
самый кошмарный в мире сон.
Оборвала Этернитас всех наш эон.

14) Рагнарёк

Глубоко под землёй сидит волк на цепи,
и скал всё он свой точит.
В очах его inferнальный огонь горит
и хочется ему испить невинной крови.

А заточён в той темнице страшный Фенрир —
сын коварного и хитрого Локи.
Хозяин Асгарда, опасаясь за мир,
выжал из зверя все соки.

Однако мести момент это чудище ждёт,
дабы на всех обрушиться с гневом.
Всем за ужасный мстить будет он гнёт,
кинувшись в схватку с неистовым рёвом.

Холодные с севера дуют ветра,
не видно за чёрными тучами Солнца.
Сбросил с себя пуд оков этот волк,
и вот воцарил Рагнарёк.

15) Увядший подснежник

Увы, мы в мире брэнном в плену,
и тело подвержено тлению.
Всё к небесам взор устремляя свой,
сердечно молим Творца о спасении.

Ведь жить хорошо лишь тому,
кто от рождения обласкан властью.
Для всех остальных же дорога одна —
смирение с им чуждой указкой.

И на земле, прозябая, терзает душу вопрос —
сколь справедлив сей миропорядок?
Но погубил по весне цветок лютый мороз,
хотя то и был сам подснежник.

И в след за угасшей жизнью
на чудо я впредь не надеюсь.
Ибо нет во мне больше надежды,
как и на лучшее веры.

16) Лернейская Гидра

Лес сумеречный да густой,
ни единого не слышно звука.
Он волшебный, не простой —
водится там Гидра.

Съела всех она зверей,
даже ягод не оставя.
И, открыв сафари на людей,
убивает их, терзая.

И эти урочища не обойти.
Много гектар они занимают земли.
И к сумме всех этих преград —
только лишь там воды пресной каскад.

Бонза бьёт в набат,
героя на помощь призывая.
Кто же сможет поставить мат,
партию в шахматы с монстром играя?

На зов откликнулся Геракл
и в схватку со змеей вступил.
Не помог ей сил тёмных пентакль,
ведь все её головы он отрубил.

17) Терра Инкогнита

Я словно аргонавт Ясон,
пенье сирен услышавший ухом.
Приснился дивный мне сон,
и Терра Инкогнита в нём.

А в том дальнем краю
златой барашек пасётся на лугу.
Но не взять манящее меня руно,
ведь циклоп Полифем стережёт его.

Точно Одиссей, решил я схитрить
и чудище навеки вечные ослепить.
Но он про весь план мой прознал
и Посейдона проклятье наслал.

В испарине очи свои я открыл,
на пирсе лёжа без сил.
Как лотофаг, забыл, кем был,
кем же в мире этом я слыл.

Неужто ли Гекаты происки?
Мне за истиной отправиться на поиски?
Должно быть – это ни к чему.
На корабле «Арго» плыву к тому я острову.

18) Ultima Thule

Ну где же ты, Ультима Туле?
Неизвестное место на нашей земле.
Я б отчий дом свой даже оставил,
если бы знал, куда идти мне.

И ведь не укажет путь компас мой.
Меня не донесёт до тебя пегас верховой.
И я, как перекасти-поле,
всё катиться дальше продолжаю по дороге.

19) Вопросы, но не ответы...

Интересно, а одинока ли Вселенная наша?
Есть ли в ней где-то внеземная раса?
Или же в космосе люди одни,
а светят нам только «мёртвые» звёзды в ночи?

И вся жизнь на Земле – лишь эволюционный успех.
Счастливым случай, что породил нас всех.
Где в первородном «бульоне» смог созреть организм,
который в ходе отбора дал всю органическую жизнь.

И только планета Земля стоит особняком,
за что мы зовём её ласково – Дом.
Но если всё это так, то что же тогда?
И почему бесконечны измерения?

20) Устремляясь ввысь

Пытаясь в своей жизни смысл найти,
я в поисках откровений не раз сбивался с пути.
Но вопреки всем назло шёл только вперёд,
объявив одиночный крестовый поход.

При этом каждый мой день был как схватка с судьбой.
На мне крест ставили все, однако ещё я живой.
И прямо через эфир, идя в неизвестную даль,
я мечтаю обрести свой священный Грааль.

Чтобы потом, вместе с ним, поменять суть вещей.
Стать всемогущим творцом своих же идей.
Ведь коли сменить курс моего корабля,
откроется после совсем другая стезя.

Где я, про стигматы забыв навсегда,
словно журавль, устремлюсь в небеса.
А Демиург, живущий в башне из слоновой кости,
меня, наконец, пригласит к себе в гости.

21) Прометей

В карманах моих не горы банкнот,
а просто с рифмами потёртый блокнот.
И пускай богема сейчас часть моды,
я никак не завишу от этой погоды.
И даже не скрою, что не из благополучной семьи.
Вся моя жизнь как кино «Тридцать три».
И хотя всадник без головы позади,
я буду от него всегда на шаг впереди.
Да и нипочём мне ваше царство теней,
ведь в моих руках свет, словно я Прометей.

22) Война

Я много лет был заложником ложного знания.
По тонкому льду меня вело мироздание.
Ребёнок войны, который выжить смог чудом.
Меня с раннего детства считали все трупом.

Ведь рос я в трущобах на окраинах города.
Жил в нищете, здесь страдая от голода.
И вместо денег в карманах была лишь дыра.
Богатством своим считал только года.

И видел не раз, как люди теряли себя.
Свет разума навсегда покидал их глаза.
Но вельможам при власти на нас было плевать,
а страждущим не хотели они помогать.

И хотя казалось порой, что для меня настал финиш,
однако я ещё жив, ты это видишь?
И пусть и дальше я тут пребываю на дне,
но привык, словно воин, к этой войне.

23) Боль

Я думал, жизнь – сказка, но это лишь страшная боль.
Перед тобой жалкий раб, а не английский король.
И выжить – девиз на текущие, блеклые, серые дни.
Ты мне поверь – я одинокий лунный принц Экзюпери.

Ведь я забыл, кто я есть и весь свой жизненный путь.
Выйти мне на прямую не поможет ни пряник, ни кнут.
А мой внутренний мир расколот на мелкие части,
и все мечты и желанья оказались в драконьей пасти.

Считаешь, что это неправда? Бестактная, наглая ложь?
Парень, окстись, я ведь правдив, как Макс Корж.
Будь ты в моей шкуре, уже бы умер давно,
вот только я не истлел, не потух и не сдался ещё.

Хотя мой ареал – это городские трущобы,
где царят хаос, анархия и нечистоты.
Там наркоманы задыхаются в собственной рвоте,
и ты еды впрок не купишь даже по льготе.

Так что к чёрту тебя со всеми твоими проблемами.
Инфантильными грёзами и мирскими дилеммами.
Есть вещи в жизни куда гораздо важней.
Например – как от нищеты оградить несчастных людей?

Вот я от безденежья познал самое дно.
Лгал, воровал, но даже и это не всё.
Променять смог друзей за гроши, как Иуда,
и вёл себя с девушками, будто паскуда.

И только лишь чудом не угодил я в тюрьму.
Правда, не знаю, как в мире этом ещё я живу.
Быть может, Демиург имеет на меня какие-то планы
и хочет, чтобы через самопознание достиг я Нирваны.

И напоследок, мой всея уважаемый чтец.
Запомни: Дамоклов меч вовсе не означает конец.
Просто ты лучше становись с каждым прожитым днём,
с себя грязь смывая под Божьим дождём.

24) Судьба

Моя книга историй полна боли и скорби.
Что ни страница – то на раны пуд соли.
Ведь был изгоем для всех, словно какая проказа,
дыша химикатами без противогаза.
И я пережил всё, включая смерть близких.
Спал на земле, едя крохи из миски.
Но духом не пал, став намного сильней.
Быть с клеймом на спине – удел только свиней.

Так что все мы тут горя хлебнули сполна.
Всех нас живущих задела волна.
Но ты не сдавайся, мой друг, и держись.
Тебя судьба бьёт, а ты улыбнись.

25) Каменная воля

Являться скотиной на убой – была такова моя в жизни доля,
но изменить свою судьбу мне помогла каменная воля.
«Никогда не выйдет из него ничего», – так говорили все,
однако я собственноручно избавился от подобных клише.
Вот раньше-то как, а? Не видя Солнца, обитал в гетто,
и шансов выбраться из этой ямы ну практически нету.
Преступность, голод, нищета, беспорядки – вот и всё детство,
которое ждало меня ещё в утробе материнской матки.
И это хорошо, когда есть возможность реализоваться дитю,
но только такие, как я, были обречены на корню,
а моё судно много лет шло просто неустанно ко дну.
Однако в итоге в конце туннеля я смог увидеть осяянный свет,
сменив свой неуверенный шаг во мгле на быстрый бег.
И я поставил всю свою жалкую жизнь на этот кон,
уповая на надежду, что в силах и сам стать лучом.
Мог всё проиграть и умереть, канув в Лету бесследно,
но всегда идти до конца – вот моё собственное кредо.
Через тернии к звёздам – фраза, характеризующая мой путь.
Пусть и банально, однако в ней вся моя глубинная суть.
Да, только так рождаются легенды и закаляется сталь.
Если ты боишься выйти из зоны комфорта – мне тебя жаль.

26) Меня зовут Хэнкок

Я стойкий оловянный солдатик, хотя наш мир весьма жесток.
К тому же гепард среди улиток, ведь обуздать смог ток.
И, словно Жак Фреско, вне закона и сам себе на уме.
Как самый последний самурай иду по собственной стезе.

Ну а ты какой-то мутант и узник Петербургской кунсткамеры.
Принимай стойку смиренно, когда господин твой в здании.
Хочешь познать ласку, нежность и домашний уют?
Об этом даже не мечтай, обыватель нищенских юрт.

Потому что ты зажат, как жук, между стеклом и рамой.
Стареешь очень рано, и внутри у тебя кровоточащая рана.
И умрёшь один в темноте, так и не сумев увидеть Солнца.
А я заберу твою жизнь, будто Оппенгеймер у японца.

Ещё ты точно кобра для мангуста – бесплатный обед.
Плюс рахит и дистрофик, аки типичный аскет.
И не пытайся бежать, ибо волкодав выйдет на след.
Я как адепт Саурана, что олицетворяет саму смерть.

А твои шансы на победу приближены к нулю.
Сделай выпад в мою сторону, и я лично тебя пристрелю.
Так что собирай давай все свои пожитки, сынок.
Завтра день, когда феодалу ты платишь оброк.

27) Исповедь

Не хотелось бы из зоны комфорта выходить,
но мне необходима исповедь.

Поэтому я пишу на пергаменте строчки,
повествующие о всей моей жизни.

Итак, смотри.

Вот уже пару десятков лет позади.

И не благодаря весь мой путь, а всему и всем вопреки.

Вопрос к тебе, Демиург: «Сколько миль ещё идти?»

Я к свету вроде бы стремлюсь, но всё равно не вижу ни зги.

И что? Что же ожидает меня впереди?

А в прочем, как и каждые Божие дни.

Мост Эйнштейна – Розена, происки тьмы,
морлоки, морок, рок фатальной судьбы.

Ведь выжить здесь шанс – всего лишь фотон.

Во тьме сгинет живое, как планета Фаэтон.

И не спасут здесь даже Ариадны нити. И эй!

Фемида, не спи!

На нашу ойкумену взор свой устреми.

Уже все тут давно обречены,

на самой Эрешкигаль обручены.

Пойми,

для режима, системы и власти

такие, как я или ты —

просто безликие, бесправные рабы.

Так что про Гудвина забудь, мой друг.

Тебе не в силах помочь даже магический круг.

Для элиты о правах твой логос —

факсимиле гниющий лотос.

И как бы нам сильно ни пытаться,

но от ока Саурана тут никогда не спрятаться.

Сгущается вся эта палитра красок.

Уже Армагеддон, острог и Мордор близок.

А дальше только вакханалия да анафема.

Вот оно, всё наше естество мироздания.

И где же обетованная земля и отчий дом?

Даже не знаю... Гремит грозно гром.

Кровавый горизонт, одинокий пирон.

Стремительно в дали уходит вагон.
А я за ним слежу и провожаю взглядом.
Снова мной упущен шанс свой увидеть дом.

Только и остаётся, что быть мне скитальцем.
Двигаться дальше, став вторым Магелланом.
И хотя я один, словно Пигмалион,
я дойду до конца, и не сбудется реквием.

28) Моя суть

Мне кажется, что я инфантильный ребёнок,
который вырасти так и не смог.
Слепо верю в утопию, как сноб,
не замечая в упор знака – Стоп.

Хотя моя жизнь, если описать в трёх словах, —
это голод, нищета и страх.
И пока вы нежились в солнечных лучах,
я на полу засыпал в слезах и соплях.

И всегда был позади ребят других,
ведь меня они считали не достойным их.
Но я рад, что остаться смог самим собой,
отказываясь мимикрировать перед толпой.

И пусть до глубины души я одинок,
а у горла моего булатный клинок,
всё равно идти не перестану собственным путём.
И знаешь, когда-нибудь я обрету свой дом.

29) Фата-моргана

Снег белым полотном укутал этот мир.
Близок Рагнарёк, цепи срывает Фенрир.
Но Бог глаза свои на это всё закрыл, и мы,
дети войны, идём сражаться с легионами тьмы.

Алконост, помоги. Ожидает нас что впереди?
Ты сил нам дашь тут не сойти с пути?
Однако он сказал, что все неизлечимо больны,
а система Сатаны тому приносит плоды.

Ведь парадигма «от» и «до» на скрижалях прописана давно.
И кто вести в бой будет войско уже всё равно.
Но слишком поздно всем поворачивать назад.
Никак реку времён не обернёт Хронос вспять.

30) Плацкарт

Последние лучи зари провожают в дорогу меня.
Я еду в плацкарте, в даль смотря из окна.
Мелькают пейзажи, а с ними ещё города.
Я оставляю вместе с прошлым и свои пустые года.

Ведь никак не мог я найти места себе.
И держал свой курс к туманной земле.
Но, как Саул, всё потерявший на Гелвуйской горе,
я целый век без ориентира скитался во мгле.

И думал, что скоро отправлюсь уже к праотцам,
ведь меня вязал Азкабан по рукам и ногам.
А солнечный свет надо мною погас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.